

образования в чрезвычайных ситуациях. В 2015 г. была одобрена «Safe Schools Declaration», которая предоставляет странам возможность выразить политическую поддержку защите учащихся, учителей и школ в период вооруженного конфликта; закрепляет важность продолжения образования во время вооруженного конфликта и осуществляет принципы защиты школ и университетов от военного использования во время вооруженных конфликтов [7].

Как отмечается во многих докладах, принятие вышеперечисленных инициатив, создание фондов, а также включение категории образования в международные программы миростроительства поможет преодолеть этот кризис.

Помимо этого, хотелось бы отметить, что решение проблемы получения образования детьми в этот напряженный период может привести к тому, что после окончания конфликта страна не будет переживать такой сильный экономический кризис и это значительно уменьшит возможность возникновения новых конфликтов. При этом образовательная система должна строиться таким образом, чтобы исключить любую дискриминацию и дать возможность всем получить хотя бы среднее образование.

Также еще более тесное международное сотрудничество и принятие новых деклараций или инициатив поможет преодолеть последствия кризиса и стать железным гарантом того, что права детей не будут нарушаться в период вооруженного конфликта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [сайт]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec (дата обращения 25.03.2017).
2. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [сайт]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 25.03.2017).
3. Резюме Всемирного доклада по мониторингу ОДВ за 2011 год. Скрытый кризис: вооруженные конфликты и образование. [Электронный ресурс] // Юнеско [сайт]. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001911/191186r.pdf> (дата обращения 26.03.2017).
4. Борубашов Б.И. Международно-правовая защита детей в условиях вооруженного конфликта / Б.И. Борубашов // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2013. – №8. – С. 49-53.
5. P. Kingsley «From war to sweatshop for Syria's child refugees» [сайт] – URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/may/06/war-to-sweatshop-for-child-refugees> (дата обращения 29.03.2017).
6. No place for children [сайт] – URL: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/SYRIA5Y_Report_COB.pdf (дата обращения 29.03.2017).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В.В. Денисова,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
vic.denisowa2013@ya.ru
Научный руководитель

А.А. Чукреев,
доцент кафедры трудового права и
предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

В условиях рыночной экономики особое значение имеет поддержание деловой репутации юридических лиц. Законодатель не дает легального определения понятия «деловая репутация юридического лица». В науке также существуют многообразные трактовки понятия «деловая репутация». М. А. Рожкова трактует деловую

репутацию как «сложившееся общественное мнение о физическом или юридическом лице, основанное на оценке его профессиональной деятельности и деловых качеств» [1; 3]. По мнению Н. Г. Фроловского, «деловая репутация организации — это сложившееся мнение третьих лиц о профессиональных (деловых) качествах юридического лица» [2].

Статья 150 Гражданского кодекса РФ, далее – ГК РФ [3], ее п. 2 определил основные способы защиты нарушенного личного неимущественного права, в том числе права на деловую репутацию. Это, в частности: признание судом факта нарушения неимущественного права; опубликование решения суда о допущенном нарушении; пресечение или запрет действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения неимущественного права (либо посягающих на него или создающих угрозу посягательства). Данный перечень является открытым. В статье 152 ГК РФ указывается, что опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом. В случаях, когда сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно.

Из сложившейся судебной практики следует, что судом при рассмотрении данной категории дел должны быть установлены следующие обстоятельства. Во-первых, фактологический характер сведений, – предметом оспаривания могут являться только сведения, содержащие сообщение о фактах. Это означает, что оспаривание оценочных суждений бесперспективно. Во-вторых, доказыванию подлежит сам факт распространения соответствующих сведений. В-третьих, порочащий характер этих сведений. В-четвертых, несоответствие таких сведений действительности [4].

Бремя доказывания факта распространения сведений лежит на истце как лице, чья деловая репутация была опорочена. Доказательственная база зависит от способа распространения сведений, а также других обстоятельств дела.

Например, если порочащие сведения распространялись посредством их изложения в теле- или радиопередаче, такое распространение может подтверждаться предоставлением записи данных материалов. Но также необходимо учитывать, что по законодательству Российской Федерации редакция теле-, радиопрограммы обязана сохранять материалы собственных передач, вышедших в эфир, в записи не менее одного месяца со дня выхода в эфир [5].

Проблема доказывания возникает в результате распространения порочащих сведений с помощью сети Интернет. Так как любые материалы могут быть мгновенно удалены с соответствующей интернет-страницы. Следовательно, необходимо обеспечить нотариальное заверение интернет-страницы, на которой размещен спорный контент.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (пункт 7) указал на то, что федеральными законами не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе, через сайты в сети «Интернет»), поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ вправе принимать любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством [6]. До возбуждения гражданского дела в суде нотариусом могут быть обеспечены необходимые для дела доказательства (в том числе посредством удостоверения содержания сайта в сети Интернет по состоянию на определенный момент времени), если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным.

Так, разрешая исковые требования о защите чести, достоинства и деловой репутации, суд признал доказанным истцом факт распространения ответчиком оспариваемых выражений в телепередаче. Записью этой телепередачи истец не располагал, поскольку она не сохранилась в архиве редакции средства массовой информации. Однако факт выхода телепередачи в эфир и ее содержание были установлены судом на основании иных представленных истцом доказательств, а именно: видеозаписи указанного материала на компакт-диске, показаний свидетеля, который пояснил, что указанную видеозапись он произвел с помощью ТВ-тюнера во время трансляции телепередачи, сообщения телерадиовещательной компании о факте выхода телепередачи, показаний свидетелей о факте выхода указанной программы и произнесения ответчиком оспариваемых высказываний [7].

Согласно п. 7 ст. 152 ГК РФ правила о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

ГК РФ до 1 октября 2013 г. содержал положение о том, что юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда. В данный момент п. 11 ст. 152 ГК РФ содержит положение о том, что к защите деловой репутации юридического лица применяются те же правила, что действуют в отношении защиты прав граждан, за исключением положений о компенсации морального вреда.

После внесения указанных поправок суды идут по разным путям, нарушая нормы материального права, удовлетворяя требование о компенсации морального вреда, а именно применяют практику Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) в данном направлении, взыскивая моральный вред.

Так, в постановлении ЕСПЧ от 6 апреля 2000 года по делу «Комингерсолль С.А. (Comingersoll S.A.) против Португалии», было отмечено, что суд не может исключать возможность присуждения компенсации за моральный вред коммерческой организации, поскольку длительная неясность, возникшая из-за неисполнения третьим лицом своих обязательств в разумный срок, должна причинять компании, ее директорам и акционерам значительное неудобство.

Судебная практики арбитражных судов после 1 октября 2013 года показал, что отсутствует единый подход к разрешению дел о защите деловой репутации юридических лиц, а именно о взыскании по таким делам нематериального вреда. Большое число арбитражных судов отождествляет компенсацию морального вреда и компенсацию нематериального вреда, поэтому констатирует невозможность взыскания подобной компенсации в отношении организаций при новой редакции статьи 152 ГК РФ.

Например, в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 октября 2014 г. № 17АП-11420/14 [8] суд сослался на ч. 4 ст. 15 Конституции РФ о приоритете международных норм перед национальными, так как Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ратифицированная Россией [9], не исключает возможности компенсации морального вреда организациям. Апелляционная и кассационная инстанции признали принятое решение законным и обоснованным и оставили его в силе (Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 февраля 2015 г. № 17АП-18311/14, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18 мая 2015 г. № Ф09-1824/15). Но, Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17 августа 2015 г. № 309-ЭС15-8331 суд отменил ранее принятые судебные постановления и отказал в удовлетворении требования о взыскании морального вреда, поскольку в действующем законодательстве отсутствует указание на возможность взыскания морального вреда в пользу юридического лица [10].

Но встречаются и многочисленные позитивные примеры, когда суды совершенно обоснованно различают компенсацию морального вреда и компенсацию нематериального вреда, допускают возможность взыскания последнего в пользу юридических лиц со ссылкой на практику ЕСПЧ, Конституционного Суда РФ, Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (например, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 августа 2014 г. № 18АП-7319/14, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 ноября 2014 г. № 18АП-11959/2014, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 апреля

2015 г. № Ф05-3875/2015, постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 марта 2015 г. № Ф05-1531/2015).

Следовательно, после внесения изменений в ст. 152 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что запрет компенсации морального вреда юридическим лицам не означает запрета компенсации им нематериального (репутационного) вреда.

Правда, у нас в научной литературе нет единого мнения относительно того, нужно ли вообще взыскивать такую компенсацию в пользу юридического лица, какую она может иметь цель и что вообще следует понимать под репутационным вредом.

Так, В.А. Белов заявляет, что «отвергнуты попытки арбитражной практики ввести институт компенсации вреда, причиненного деловой репутации юридических лиц, в качестве аналога морального вреда – институт репутационного вреда» [11; 38].

С.В. Моисеев поддерживает мнение авторов, которые говорят о недопущении взыскания компенсации нематериального (репутационного) вреда в пользу юридических лиц, согласно новой редакции ст. 152 ГК РФ [12; 40]. Л.Б. Ситдикова категорически заявила, что «внесенные в 2013 г. изменения в ГК РФ полностью исключают возможность юридического лица требовать взыскания в российских судах нематериального вреда в случае нарушения его прав» [13; 42].

А.М. Эрделевский и Ю. Телке высказали мнение, что если рассматривать репутационный вред как вид неимущественного вреда, то в его компенсации юридическому лицу нет никакого смысла, поскольку такая компенсация должна доставлять потерпевшему чувство удовлетворения, а юридическое лицо такого чувства испытывать не может [14; 15, 16].

Другие авторы прямо указывают, что «нематериальные потери» юридического лица в связи с нарушением его деловой репутации в конечном счете влекут возникновение имущественных потерь (расходы на рекламную кампанию, не полученная от клиентов прибыль). Такие потери могут быть восстановлены путем обычного возмещения убытков (имущественного вреда) [15; 49].

Исходя из определения Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О можно сделать вывод о том, что отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание [16].

Можно сделать вывод о том, что компенсация классического морального вреда и компенсация нематериального вреда юридическим лицам не являются равнозначными компенсаторными способами защиты: они имеют разное правовое содержание, обусловленное сущностью категорий вреда [12; 9-10]. Компенсация репутационного вреда выполняет одновременно две функции. С одной стороны, она направлена на восстановление опороченной деловой репутации, а с другой – на возложение гражданско-правовой ответственности в отношении причинителя вреда путем взыскания с него определенных денежных сумм. Поэтому полагаем, что следует признать нормативно и на уровне правоприменительной практики право юридических лиц на компенсацию нематериального (репутационного) вреда в связи с распространением сведений, порочащих их деловую репутацию.

Таким образом, деловая репутация юридического лица является его нематериальным активом, который требует надлежащей защиты, вследствие этого необходима единообразная судебная практика защиты такой репутации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рожкова М. А. Судебная практика по делам о защите деловой репутации юридических лиц и предпринимателей // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2010. № 2. С. 3-80.
2. Фроловский Н. Г. Защита деловой репутации юридического лица // Законы России: опыт, анализ. Практика. 2012. № 4. // URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=493> (дата обращения: 21.05.2017).

3. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 10.
5. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 03.07.2016) «О средствах массовой информации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 7. Ст. 300.
6. Постановление Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 8.
7. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
8. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 октября 2014 г. № 17АП-11420/14 // URL: <http://base.garant.ru/60365977/> (дата обращения: 21.05.2017).
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2015 г. № 309-ЭС15-8331 // URL: <http://base.garant.ru/71167964/> (дата обращения: 21.05.2017).
10. Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе? Практ. пособие. 2-е изд., доп. М.: Юрайт, 2015. 227 с.
11. Моисеев С.В. Деловая репутация компании была нарушена письмом в адрес инвестора. Миф об эффективности судебной защиты // Арбитражная практика. 2015. № 2. С. 36-53.
12. Ситдикова Л.Б. Судебная практика Европейского суда по правам человека при формировании нематериального репутационного вреда // Российский судья. 2015. № 7. С. 39-43.
13. Гаврилов Е.В. Неимущественный вред юридических лиц: понятие, история появления, соотношение с моральным и нематериальным вредом // Юрист. 2016. № 3. С. 9-10.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Ю.П. Деряжная,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
М.А. Конищева,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
Научный руководитель:
Н.П. Мочагаев,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
ИГиП ТюмГУ

На сегодняшний день медицина является неотъемлемой частью жизни каждого человека. В связи с развитием рыночных отношений ситуация складывается таким образом, что большинство жителей России хотя бы раз являлись потребителями платных медицинских услуг. Это обусловлено как появлением большого количества предложений, не входящих в программу ОМС, так и снижением уровня доверия населения к «бесплатной» медицине. В соответствии с Правилами предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг при обращении в медицинскую организацию сторонами заключается договор возмездного оказания медицинских услуг. В настоящее время актуальными являются вопросы, связанные с заключением и исполнением данных договоров.

Согласно нормам международного права и ст. 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Это конституционное установление конкретизировано в ряде законов и подзакон-